

ЛАНА РЕМЕНОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Мир
шерхостней

18+

Лана Александровна Ременцова

Мир шерхостней

Серия «Оборотни», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69775693

SelfPub; 2024

Аннотация

Очередная часть серии "Оборотни", такая же дерзкая, кровожадная и эротическая. Прошу на борт. Шерхостни – оборотни, кровожадные летающие твари, пожирающие любые живые существа, даже представителей других кланов оборотней: волков, лис, морских жителей. Корад – молодой вожак, при очередном нападении на волчий клан замечает юную изящную волчицу в человеческом облике, танцующую на пригорке, и заинтересовывается ею, так как в душе художник, причём очень талантливый и обожает смотреть на танцы своих четырёх наложниц. Ширин – волчица, королевское дитя погибших родителей, которых давно сожрали шерхостни, помимо воли становится рабыней Корада. Он решает переместиться с ней через пещеру переселения – портал для всех миров этого цикла – в мир людей, но... Миры переплетаются с другими мирами и новыми оборотнями. Осторожно! 18+ в книге присутствует жестокость, порно, насилие.

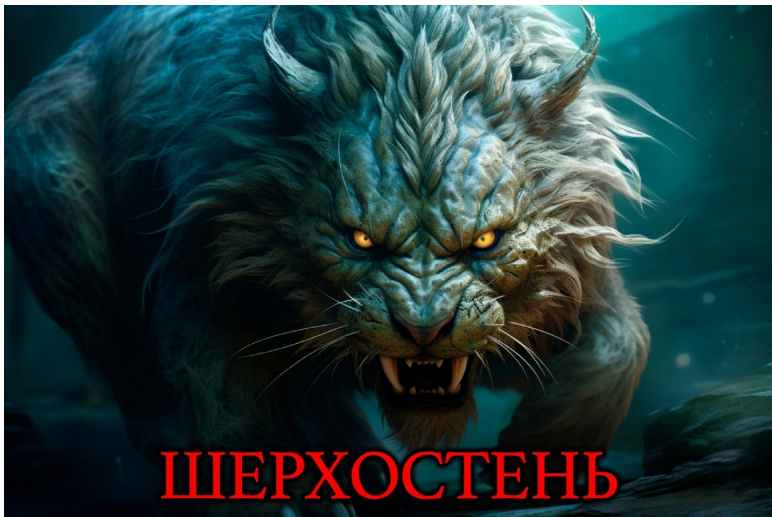
Содержание

Пролог	8
Глава 1. Плен	10
Глава 2. Мир скорпионов	28
Глава 3. Мир шерхостней	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Лана Ременцова

Мир шерхостней

«Садист. Но почему моё тело отвлекается на его ласки, и я уже хочу его как шлюха? Я – царская дочь, а, даже, облизывая член поганого шерхостня, начинаю и сама испытывать удовольствие, чувствуя как ему приятно, и он еле сдерживается, чтобы не застонать. Железный шерхостень».

ШИРИН

Пролог

– Госпожа, шерхостни напали на рассвете на наш клан и всех убили. Вам ещё может, удастся спастись, если сами выйдете к ним и объясните, что вы царская дочь и девственна. Вы очень красивы и скорее всего, станете рабыней их вожака.

– Я никогда не стану шлюхой проклятого шерхостня!

– Но они же чаще всего продают красивых женщин в другие миры. Съедают только дурнушек. И вы, тогда станете любимой наложницей какого-то другого повелителя.

– Ни чьей! Я лучше умру! – девушка вскочила.

Няня всегда восхищалась её гордым нравом и поистине царской осанкой. Дочь – благородных волков не могла вырасти другой. В воспоминаниях всегда витал образ, как она берёт на руки плачущее дитя, лежащее в пыли в дорогой синей ткани с гербом царской волчьей крови. Вокруг неузнаваемые останки и море крови. Шерхостни напали на семейную чету и всех сожрали. Волки были намного слабее этих летающих кровожадных монстров. Это дитя осталось каким-то чудом живо. Она принесла её в родную крепость, а после вырастила. Ширин – наследница клана тёмно-серых волков с глубоким синим отливом. А сейчас на них снова напали шерхостни и захватили поляну поселения, убив множество волков. «Твари кровожадные!» – носилось у неё в голове, глядя,

как девушка куда-то собирается.

– Куда вы?

– Станцевать последний танец и зарезать себя. Ты же знаешь, что в танце я выражаю и боль, и радость.

– Да ваш дар к танцу вы унаследовали от матери. Он уникальный.

Глава 1. Плен

– Вожак! Нам рабы нужны? Брать кого–то в плен?

– Нет! Убить всех и на мясо. Меньше будем голодать зимой. Ещё морских бы насобирать. А то Килан совсем зарылся в своих водах, давно уже никого поймать не можем. – Проревел огромный монстр.

Он уже вдоволь нажрался и решил пролететь ещё раз над поляной, где находился самый высокий холм.

«Наверное, это было главное место для их сборищ», – пронеслось в его голове.

Тут его взгляд внезапно уловил быстродвигающуюся женскую миниатюрную фигуру в блестящем одеянии на вершину холма.

«Очередная волчья шлюха. Надо бы загрызть её самому. Прямо на их вершине, оставшиеся в живых увидят».

Женская фигура неожиданно начала танцевать. Перед вожаком часто танцевали его наложницы, и он был пресыщен такими танцами, но тут что–то привлекло. Бешено вращающиеся глаза не могли оторваться от изящных движений волчицы в человеческой ипостаси. Монстр подлетел ближе и клацнул пастью почти рядом с ней. Она, заметила его, но танцевать не перестала. Тонкая талия извивалась по ходу движения рук, бёдра выписывали круги, стройные ноги вибрировали в тандеме с множеством браслетов на лодыжках. Вы-

сокая грудь призывно выставлялась вперёд, стройная спина прогибалась змейей.

– Прекрати! – прорычал зверь.

Однако она звякнула браслетами на кистях и ударила друг об друга над головой. Голова гордо поднялась, отбрасывая густые волосы цвета глубокой ночи, и отвернулась от монстра. Достала маленький кинжал из-за набедренного пояса, украшенного драгоценными камнями, и быстро занесла перед собой. Шерхостень, обладая острым зрением, кинулся к ней и в последний момент столкнул девушку, пригвоздив когтистыми лапами спиной к земле. Открыл пасть с острыми зубами и огромными клыками в запёкшейся крови, и зарычал. Девушка даже не вздрогнула, не отвернулась и не зажмурилась.

– Жри, тварь, давай же. – Процедила, беспомощно сжимая кулаки.

Его безумные угольные зрачки внезапно сузились и прожорливая пасть неожиданно захлопнулась. Миг. И он обрёл в человеческий вид. Ширин на минуту замерла. «Как может такой красивый мужчина быть безумной кровожадной тварью?» – Внезапно, как вспышка, пролетело у неё в сознании. Его выющиеся светлые волосы обрамляли лицо с правильными чертами, а выразительные глаза буравили её.

– Волчья шлюха решила соблазнить меня завораживающим танцем перед смертью? Что ж, тебе это удалось. Сначала трахну, а потом сожру.

Она молча ненавидела его. Тяжелый взгляд явно отражал все её чувства.

– Красивая сука... даже слишком.

Он рванул на ней легкое блестящее платье и оставил, в чём мать родила.

– Много поимела волков? – Его левая рука крепко держала её от лишних дёрганий, а правая – захватила полную грудь, сильно сжимая, умышленно причиняя боль. Он расставил коленом ей ноги и быстро вытащил уже стоящий колом член. Пристроился и одним резким рывком вонзился. Вот тут шерхостень замер, глаза расширились, глядя в её совершенно ничего не выражающее лицо кроме жгучей ненависти.

– Ты девственница?!

Девушка не ответила и не закрыла прелестных глаз.

– Среди вас же одни шлюхи. Как ты осталась чиста? – вышел из неё, встал и заправился. – Вставай, пойдёшь со мной.

Она присела и с сожалением посмотрела вокруг. Кинжал, всегда верно служивший ей, валялся так далеко, что достать его не предоставлялось возможности.

– Убей меня.

– Нет. Ты станешь моей рабыней и придёт время, когда сама расставишь передо мной ноги.

– Этого никогда не случится! – вскочила и гордо подняла голову. Мужчина оценивающе полоснул по ней взглядом.

– Ты безумно красива. Как до сих пор осталась девствен-

ницей? Ты же уже, похоже, совершеннолетняя, на слишком юное дитя не похожа.

– Я – дочь царя волков и мне исполнилось сто лет.

– Молода, я тоже ещё совсем молод. Мне сто тридцать.

Его бровь изогнулась и он рассмеялся.

– Значит, альфы? Что-то я не заметил, чтобы у вас были девственницы в чести. Насколько нам известно, этот клан славился сумасшедшими оргиями и девок насиловали чуть ли не с пелёнок.

– Нет, не альфы, а царя, поэтому меня не трогали, берегли для достойного мужа.

– И где же он, твой отец?

– Они погибли. Мои родители. Твои сородичи сожрали их много лет назад. – Её глаза по-прежнему смотрели на него с ненавистью.

Шерхостень подошёл ближе и схватил девушку за горло.

– Значит, таков их удел, а твой стать моей шлюхой.

– Ненавижу. – Прощедила.

– Ты ещё будешь мой член засасывать так, что за ушами будет хрустеть.

Она плюнула ему в лицо.

Он ударил её сначала по щеке, а после кулаком в рёбра. Девушка закашлялась. С кончиков губ потекла кровь, а в боку стрельнуло так, что она не могла пошевелиться.

– Не дёргайся, похоже, я сломал тебе ребро. Ничего, наш шаман залечит. – Взял её и перекинул через плечо. – Нико-

гда не смей так вести себя, иначе я вырву твою печень и сожру прямо на твоих глазах. Тогда уже ни один шаман тебя не спасёт.

Ширин от боли потеряла сознание. Он заметил на внутренней части её бедер девственную кровь. «Какого хрена она оказалась девственницей? Теперь член болит. Надо трахнуть своих рабынь. А эта пусть пока обживается. Скоро сама будет ползать на коленях вокруг меня, и умолять войти в неё» – он обратился в летающего зверя и взлетел. Девушка оказалась на его спине в углублении между крыльями. Его сородичи, держа в пастьях мёртвых волков и волчиц, направились за ним. Их путь лежал высоко в горы. Логово шерхостней найти было очень сложно. Они жили обособленно со своими порядками и законами. Охотились на все живые существа, на побережье, но с недавних пор не трогали только один клан – лисий, где вожаком являлся Тигран – молодой и смелый лис.

ТИГРАН

Он был настолько силён и ловок, что даже беспринципные шерхостни его зауважали. Ненавидели они волков и морских жителей и всё время искали их, чтобы не только сожрать, но и взять в рабы.

Корад – вожак шерхостней, несмотря на молодость, являлся уже свирепым хищником. Родителей не помнил. Они погибли, когда он ещё был малышом. Сожрали какую-то царскую волчью чету и отравились. Умерли в один день. Позже он узнал от шамана, что те волки носили на шее кулоны с ядом – даром от морской королевской четы, тоже нынче покойных. Его родители не заметили эти кулоны и сожрали вместе с волками. После когда их выпотрошил шаман, чтобы понять от чего они погибли, достал кулоны и отнёс на горбатую скалу – священное место, там и оставил на камне. Корада вырастил его клан всем скопом. С детства, обучая охоте. Женщин они не ценили, не своих, не из других оборотней. Их унижали, били, издевались, трахали во все пихательные и дыхательные, казнили за непослушание. Шерхостки были сплошь крупные с огромной грудью, и некрасивыми созданиями. Немногим лучше вожак относился к своим наложницам. Их у него было пока четверо.

Каменное поселение шерхостней обширное в горах, как малый городок. Дома и заборы сложены грубо из разной формы камня, но добротны. Не ветер, не ливень таким сооружениям не страшны. Имелись у них и камины, так как

шерхостни нуждались зимой в тепле. На полах в домах лежали волчьи и медвежьи шкуры. И только у вожака ещё красовались на стенах шкуры тигров – очень редких оборотней другого мира. У него была любимая наложница – тигрица, которая часто находилась рядом с ним.

Корад прилетел в своё поселение. Бросил мимолётный взгляд на его войско, которое уже разделявало волчье мясо и складывало в морской соли в ящики на зиму. Остальные летели за ним. Женщины клана во дворе стирали и чистили домашние шкуры. По внешнему виду шерхостни не сильно отличались от людей, у некоторых имелись врождённые светлые татуировки. Также и у вожака был под правым глазом лёгкий орнамент – символ их мира. И у всех густые и длинные волосы, чаще вьющиеся. Воняло из пастей у них только, когда они находились в родной ипостаси и то после трапезы мясом, а в человеческом виде от них исходил приятный лесной аромат, и даже изо рта всегда веяло мятой, которую все шерхостни обожали и часто жевали.

Несмотря на такой горный образ жизни, они любили мыться в реках и озерах, а также у них были деревянные ванны и колодец. Ели эти оборотни не только мясо, но и полезные коренья, травы и ягоды. Пили крепкие наливки и морсы. Из развлечений: бои, охота и женщины. Здесь ценились танцы, вышивка, шитьё и многое другое, что радовало глаз и душу вожака.

Волчица привлекла его внимание завораживающим тан-

цем и этим осталась жива. Корад, хоть и был пресыщен танцами наложниц, однако любил смотреть, как в танцевальных движениях извиваются женские тела и возбуждают его. Все шерхостни от природы очень темпераменты, и секс имел для них огромное значение: яростный, развратный, порой жестокий, доходящий до безумия. Оргии здесь тоже были в чести. А иногда и убийства неугодных рабынь прямо в момент оргазма, им перегрызали горло или отгрызали головы. Сексуальные изощрения нравились Кораду. Он впихивал в рабынь подобие фаллосов, сделанные из гладкого дерева. Играл с вагинами наложниц и наслаждался, как они стонут и кончают. Рты девушек тоже всегда были очень кстати. Тигрица обучала их на таких фаллосах чаще всего до того как вожак кого-то призывал к себе. Она заметила Корада и вышла из дома, служащего гаремом. В его постели побывало множество рабынь, и только этим, четверым, включая тигрицу, повезло стать наложницами надолго.

Корад долетел до неё и сбросил обнажённую волчицу.

– Принимай. Научи всему. Не щади. Эту суку надо приручить до того как я возьму это тело, иначе не сдержусь и загрызу.

Та поклонилась.

– Что же вам мешает взять её сразу и загрызть в момент апогея, как вы это делали всегда?

– Посмотри на неё. Она безумно красива. Царская дочь. И ещё танцует так, что мой член чуть замшевые штаны не

порвал, пока я наблюдал за ней.

Тигрица скосилась на девушку, приходящую в себя.

– Что толку от всего этого, если она, например, не покорится? Царица, скорее всего, горда и непокорна.

– Да это так. Поэтому и приказываю, не щадить. Посади для начала на цепь и не корми трое суток. Обучение начинай сразу. Хочу я её. Подойду к ней, когда будет изнемогать от голода и усталости, засасывая фаллос. – Отвернулся. – И ещё... я сломал ей рёбра. Позови шамана, пусть исцелит.

– Хорошо вожак. Во влагалище и анус фаллосы вводить?

– Нет. Она была девственна. Это я сам.

Тигрица снова поклонилась и, взяв новую рабыню за лодыжку, потащила куда-то дальше по двору. Волчица вскрикнула. Такое унижение повергло в шок. Её тащили, как мусор, по пыльной дороге прямо перед всеми.

– Грязные твари! – девушка извивалась от боли.

Тащившая женщина красива, как солнце с золотыми волосами, наклонилась и ударила пленницу по лицу.

– Заткнись. Здесь никто и никого не щадит. Будешь орать, лишишься языка, но член вожака засасывать всё равно надо.

Волчица завывала, даже находясь в человеческом облике.

Воины невольно бросили на неё взгляд и тут же отвернулись, продолжив заниматься своими делами. Новая рабыня вожака их не касалась и они знали, что глазеть туда не стоит, если не хотят лишиться чего-нибудь ценного: члена, глаз или головы.

Тигрица доволокла её до каменного круга с металлическими штырями у стен. Застегнула цепь на лодыжке и ушла. Ширин осмотрелась как затравленный зверь. Похоже, это была такая своеобразная темница для рабов. Чуть поодаль находились чьи-то испражнения и засохшая рвота. А совсем рядом свернувшаяся лужа крови. Она аккуратно дотронулась пальцем до неё и ужаснулась: почти свежая. «Как же эти твари издеваются над рабами».

Тигрица подошла к каменному неказистому дому и постучалась в дубовую дверь.

– Войди. – Послышалось грубое за ней.

Она открыла и вошла. Взгляд коснулся черепов рабов, в которых ползали мелкие змеи и черви. Женщина поёжилась, но вида не подала.

Шаман – коренастый косматый мужчина с очень широкими плечами злобно усмехнулся, закашляв.

– Они так чистят черепа. Помощники мои. Что тебе?

– Вожак принёс новую рабыню – волчицу и избил. Приказал, чтобы ты исцелил.

– Ладно. Только не пойму, зачем лечить девку, если всё равно скоро порвёт или сожрёт.

– Это не твоё дело. – Тигрица нахмурилась.

– Иди уже, золотая красавица, может, вожаку нужна сейчас твоя вагина.

Она фыркнула, вильнула полуголыми бёдрами в несшитой короткой юбке из многочисленных витых шнуров золо-

того цвета и пошла к дому вожака.

Его дом отличался от всех габаритами и внешней силой. Под стать ему. Двухэтажное сооружение с шестью комнатами, камином, широкой лестницей посередине и большими окнами. Корад уже вымылся в горячей деревянной ванне, не желая сейчас идти в баню и восседал в добротном кресле, жуя веточку мяты. Любимая наложница тихо постучалась, вернее поскреблась.

Он хорошо знал этот стук.

– Войди.

Она прошла по комнате мягкой кошачьей поступью и легла у его ног. Шнурковая юбка раскрылась, и перед ним предстал её гладко – выбритый лобок и часть бедра.

– Что с рабыней? – грубый голос мужчины заставил большую «кошку» вздрогнуть.

– Она на цепи. Шаман придёт к ней.

– Иди сюда. – Раскрыл полы халата.

Девушка подползла и сразу засосала член. Она давно уже была самой искусной в любом виде секса и достаточно быстро подвела хозяина к апогею. Он кончил, встал и отпихнул её.

– Пошла.

– Вы не хотите большего? – Зелёные глаза с мольбой смотрели на него.

– Нет. Займись рабыней, как только шаман исцелит. Я скоро загляну к ней. Хочу видеть, как она уже облизывает фал-

лос.

Наложница ушла в дом, где находились еще три покорные соратницы и все сексуальные инструменты. Девушек имел вожак, когда желал, и пока их никто не собирался сжирать. Они были ухожены, сыты, причёсаны и красиво одеты. Развратны так, что ничего предосудительного для них уже не существовало. Корад частенько забавлялся оргией сразу с тремя.

Шаман грубо ощупал рёбра пленницы.

– Не сломаны, иначе б уже пробили лёгкое.

– А почему же так невыносимо больно? Не могу даже вздохнуть.

– Треснули два. Ничего, это мелочи по сравнению с тем как ты скоро будешь принимать член вожака.

Девушка расширила глаза.

– Ненавижу его. Всех вас.

– Глупая. Уже поздно ненавидеть. Он выбрал тебя. И теперь ты либо станешь его наложницей, либо мёртвым куском мяса. Вожак очень редко выбирает для себя женщин. С момента его полового созревания он поймел очень многих прямо припадении на кланы и сразу убивал. А выбрал в постоянные пока только четверых. Ты – пятая. Причём, Лейла его любимая наложница. Её слушают остальные.

– Типа он меня ещё облагодетельствовал? – попыталась усмехнуться и скривилась от боли.

Шаман дал ей выпить стеклянный пузырёк.

– Что это? – взглянула с недоверием.

– Пей, это заживит твои рёбра и избитые губы.

Девушка выпила залпом и поморщилась от горечи.

– Гадкий вкус.

– Ничего. Скоро будешь как новенькая. Только ненадолго это. А жаль, – отошёл. – Глупая девка, непокорная. – Пробурчал, однако, Ширин его услышала.

– Я – царская дочь и никогда не стану шлюхой шерхостня.

– Дура ты. Вожак же насколько я поняла, уже лишил тебя девственности? – Прозвучал женский голос. Тигрица подошла, присела и схватила пленницу за волосы. Та заметила, что она голая под этой странной юбкой.

– Что тебе от меня надо? – процедила, глядя ей в хищные глаза.

– Всего лишь научить тебя сосать член.

Девушка опешила и только хотела возразить, как проворная женщина зажала ей щёки и всунула в рот деревянный фаллос. Она замычала, пытаясь оторвать её руки от себя, но не смогла. Тигрица была гораздо сильнее.

– Облизывай и посасывай. Вожак дал чёткие указания научить тебя хорошо сосать.

Ширин пыталась сопротивляться, а вскоре из глаз потекли слёзы.

Наложница рассмеялась.

– Глупая волчица, покорись. Его наложницы живут в неге и довольстве. Мы едим лучшие куски, красиво одеваемся.

Правда, наряды открытые, чтобы вожак сразу мог взять кого захочет, не мучаясь с нашим раздеванием. Мы танцуем перед ним и делаем все, что он скажет.

Она потыкала фаллосом ей во рту, причиняя боль и вытаскивала.

– Завтра продолжишь. Уже темнеет. Я устала. Есть ты, не получишь. Вожак приказал не кормить тебя трое суток. – Встала и ушла. По дороге встретила с Корадом и склонилась в поклоне.

– Сосала?

– Нет. Только держала во рту и ревела.

– Ладно, тоже неплохо для начала.

– Она слабая. Если вы будете часто её бить, волчица сдохнет.

– Это не твоё дело. Сегодня я никого не хочу. Иди.

Тигрица бросила мимолётный взгляд на его руки в краске. Только она знала, что он любит рисовать: красками на холстах, которые берёт в других мирах. Однажды Корад взял её с собой на ярмарку, где собирались представители всех миров. Там он выменивал свои картины на нужные товары. Вожак рисовал настолько талантливо, что его пейзажи ничем не отличались от живых.

– Вы снова рисовали? – промурлыкала.

– Да, захотелось, нарисовать её.

Женщина дёрнулась как от хлыста.

– Её?! Вы никогда не рисовали рабынь. – В голосе послы-

шалась ревность.

– Иди, а то будешь наказана. – Он ушёл первым.

Ширин лежала калачиком. Шерхостень подошёл.

– Как ты себя чувствуешь?

Она вздрогнула и медленно подняла взгляд, пробежав от его кожаной обуви до головы.

– Рёбра уже не болят?

Девушка молчала. Он наклонился, схватил её, поднял и встряхнул как волчёнка. Она не простонала и шерхостень улыбнулся.

– Значит, уже не болят. – Прибил пленницу спиной к каменной стене. Неровные камни врезались в спину и причиняли боль. Пленница невольно поморщилась. – Чем раньше ты покоришься, тем быстрее получишь одежду и хорошие условия проживания.

– Убей меня.

– Нет. Я выбрал тебя в наложницы. Ты будешь танцевать для меня, и подставлять все свои дырки по первому моему требованию. – Его правая рука сжала грудь. Девушка отвернулась, но он схватил за лицо и повернул обратно. – Не смей никогда отворачиваться от меня, если не хочешь исцелять у шамана другие органы.

– Ненавижу...

– Знаю. – Рука с груди переместилась по животу и зажала лобок. – Я буду иметь тебя столько, сколько пожелаю. И сначала твой рот, так что учись работать им. Лейла тебе по-

может в этом.

Неожиданно он опустил её на колени, достал член и тыкнул в губы. Она стиснула зубы.

– Открой рот. Засасывать мой член гораздо приятнее, чем деревянный.

Шерхостень понимал, что рабыня горда и по собственной воле не раскроет рта. Немного потыкался, специально унижая её, заправился, оттолкнул и ушёл. Ширин закрыла лицо руками и разревелась.

Эти трое суток прошли мучительно для неё. Тигрица приходила каждые два часа и всовывала ей в рот деревянное дилдо. Девушка не покорилась и, в конечном счете, та растерла ей уголки губ до крови. У неё даже горло саднило, и она покашливала. Корад не приходил, однако каждый вечер узнавал у тигрицы, как обстоят дела.

Наутро четвёртого, пришёл.

– Есть хочешь?

Волчица слабо кивнула, сидя на земле, с опущенной головой. Рядом были её испражнения.

– При одном условии. Ты вымоешься. Воняешь так, что даже подойти тяжело. А я люблю чистоту.

Эти слова пленницу рассмешили, и она начала истерично смеяться.

Шерхостня это взбесило. Он снял с неё цепь и потащил по двору. Воины отвернулись. Корад по ходу обратился в зверя и взлетел, держа рабыню в когтистых лапах. Пролетел лес и

подлетел к озеру. Тут не снижаясь, сбросил её. Ширин ушла под воду с головой так глубоко, что на миг подумала, что утонет и не выплывет. Мысли хаотично запрыгали, и она решила не бороться за жизнь. Так и пошла камнем вниз. «Как хорошо... я скоро увижу родителей, няню и друзей». Сознание поглотила тьма.

Глава 2. Мир скорпионов

Очнулась от шлепков по лицу. Открыла глаза, щёки горели. Над ней склонился шерхостень.

– Зачем? – простонала.

– Пока я не отымею тебя по–полной ты не сдохнешь, тупая волчица. Или мне сожрать тебя прямо здесь по кускам? Смерть будет долгой и мучительной.

Пленница отвернулась и этим разъярила его.

– Я же говорил никогда не отворачиваться от меня! Не люблю насиловать тех баб, которых выбрал в наложницы, однако ты не оставляешь мне выбора. – Развёл ей ноги и почти вошёл. Она замерла. Оставил её, встал, схватил за волосы и подставил ртом к члену.

– Соси. Давай же. – Придавил ртом к головке.

Девушка не реагировала.

– Тупая сука. У тебя нет иного выбора.

– Есть. Смерть.

Он посмотрел на неё как на умалишённую.

– Смерть же тоже разная бывает.

– Любая.

– Дура. – Обратился и, зарывав, открыл страшную пасть.

И на его удивление, она не заголосила, как это было всегда, когда он сжирал жертвы, а склонилась и положила голову ему прямо в пасть. Шерхостень опешил. Звериная суть не

затуманивала его человеческого разума. Он вытащил её лапами из пасти и полетел с ней к пещере переселения. Опустился рядом и принял человеческий облик.

– Почему?

– То, что ты бесстрашная дура я уже понял: голодная, грязная и безумная. Значит, пойдёшь со мной в мир людей. Давно я уже хотел побывать там. Только один не желал, да и не знал раньше, что тоже могу переселяться, так как думал, что все шерхостни неблагородные.

– А как узнал, что можешь?

– Шаман рассказал, что я благороден от царственных предков, и так как являюсь вожаком, тоже могу переселяться куда захочу.

– Значит, и я могу, раз царская дочь?

– Должна, составишь мне компанию. Там и накормлю.

– Я не заслужила.

Мужчину рассмешила эта фраза.

– Да, не заслужила. Даже не отсосала. Но я решил, что именно ты побываешь со мной в том мире. Только не так.

Она не поняла, что он имеет в виду, и распахнула глаза, когда шерхостень снял с себя плащ, укрыл её, завязал шнурок на шее. После снял ремень со своих брюк и, надев ей на талию, затянул.

– Там нельзя ходить голой. Застрелят.

– Откуда вы знаете?

– Рассказывал паук Эванбайринг. Он женился на лисе

сестре Тиграна, которого мы – шерхостни также уважаем. Мы были с ним друг у друга в мирах. А после даже стали друзьями. С обоими. Я ненавижу Килана и весь его морской мир, наверное, также как и ты ненавидишь нас.

Девушка промолчала. Он взял её на руки и съехал по покатому спуску вниз. Прошёл в глубину и мысленно настроился на мир людей.

Пространство вокруг заискрилось, затуманилось, и их заволокла дымка. Открыли глаза через пару минут и шерхостень, легко преодолев такой же крутой подъем, как и спуск, оказался на поверхности.

Здесь была сплошная пустыня. Корад опустил девушку на горячий песок.

– Горячо. – Она подпрыгнула. Босыми ногами стоять на нём не представлялось возможным.

– Да, здесь жарковато. И где же люди? Кого мы будем есть? От последнего слова ей стало плохо и сильно заурчало в животе.

– Идём. – Взял за руку и пошел, куда глаза глядят. Однако волчица замешкалась. Он оглянулся и увидел, что она даже стоять не может, не то, что идти.

– Точно слабая ты, как заметила моя тигрица. – Подхватил на руки и пошёл широким шагом. Ширин невольно прижалась к его могучей груди. Запах от него исходил какой-то лесной свежести.

Мужчина обратил внимание, как она принохивается и

рассмеялся.

– Что не воняю как ты до купания в озере? Да, люблю часто мыться в отварах трав, корней и ягод.

Она молча смотрела вдаль. Вокруг лишь необъятная пустыня.

Вскоре ему надоело идти, и он обратился. Взлетел с ней, держа в лапах. Пролетел немалое расстояние, но так ничего кроме пустыни и не увидел. Ноша затихла, и шерхостень опустился на песок. Снова обратился и увидел, что она потеряла сознание. Попытался привести в чувства пощёчинами, но тщетно – волчица не приходила в себя.

– Где же мне здесь накормить тебя? Какой–то дурной мир людей. Как раз то их тут и нет.

Внезапно неподалёку шевельнулась песочная гора. Коррад насторожился. Песок ссыпался и, будто взорвался, рассыпаясь, как фонтан во все стороны.

Из–под него вылез чёрный мутант – страшный двухметровый, тело, похоже, в броне, а сзади длинный закручивающийся хвост.

Шерхостень мгновенно обратился и, взлетев, раскрыл зубастую пасть и прорычал. Ширин простонала.

Чёрный монстр на миг замер и вдруг раздалось:

– Кто ты?

Коррад удивился, но решил ответить:

– Я – вожак шерхостней, переселялся в мир людей, чтобы пожрать человеческого мяса и накормить свою рабыню. А

ты – кто?

– Это не мир людей.

– Как?

– Это мир скорпионов, а я – их владыка Корандлавдий.

Если ты не хочешь причинять моим жителям вреда, можешь быть моим гостем. И еда найдётся.

КОРАНДЛАВДИЙ

Шерхостень спустился и принял человеческий вид, продолжая держать бездыханную девушку на руках. Скорпион тоже обратился в довольного таки симпатичного молодого мужчину с длинными чёрными волосами и смуглой кожей. Корад обратил внимание, что его шея, грудь и руки в татуировках.

– Вы такими рождаетесь?

– Да.

– У нас тоже есть на телах такие орнаменты, только немного другие.

– Они, похоже, есть у всех представителей наших миров. Вы вряд ли сможете идти под песком в мой город, так что идём так. Он уже недалеко.

Шерхостень кивнул.

– А что вы едите? Я не заметил ничего, пока летал, что можно здесь съесть.

– Животных полно. Просто они днём прячутся. Скоро наступит ночь, и все повылазят: тушканчики, лани, донары и другие.

– А это кто? Первый раз о таких слышу.

– Большие животные. Их мяса хватает на десятерых скорпионов. У нас в городе у каждого есть оно в закромах. Ловить никого не надо. Я накормлю вас. Кстати, что с ней? Вы такие разные. Она тоже из ваших?

– Нет, она – волчица. Не ела трое суток. Голодный обмо-

рок.

Скорпион усмехнулся.

– Что же ты не кормишь своих наложниц?

– Она ещё не наложница. Наказана была. Непокорная рабыня.

Корандлавдий рассмеялся.

– Знакомо. Правда, у меня есть любимая наложница, и я уже давно с непокорными рабынями не имею дел.

Мне её хватает, что даже на старых наложниц времени не остаётся.

– Кто она?

– Паучиха. Прекрасная Ариана. Однажды мне пришлось лишиться её девственности фаллосом по приказу владыки сколопендр, а после спасти.

Корад удивлённо приподнял бровь.

– Ты дружишь со сколопендрами?

– Да, моя сестра Астрид замужем за их владыкой. Это долгая история. Если захочешь, расскажу, когда поедите и отдохнёте.

– А как ты думаешь, почему пещера переселила нас сюда, а не в мир людей?

– Не знаю, но слышал, что у неё свои причуды. Возможно, ты нужен здесь.

– Зачем?

Скорпион пожал плечами.

– Может, ты можешь помочь нам. На нас начали нападать

летающие оборотни. Монстры ещё те. Высасывают кровь из кучи животных. Нам то они ничего не могут сделать, но всё равно неприятно. Они летают, мы – нет. Вот и тянется эта война уже с полгода. Нет конца и края.

– Хорошо. Я смогу надрать им задницы в полёте, если ты сможешь и мне помочь.

– Конечно, всё что в моих силах.

Они уже спустились по ступеням, находящимися прямо в песке, под землю и шли в каменном туннеле с орнаментами на стенах. Здесь всё было приятного золотистого цвета, прохладно и пахло приятно какими-то благовониями.

– Мне надо, чтобы мою рабыню пока я буду решать твои проблемы, подержали в твоём гареме и, возможно, обучили прелестям соития. Не хочу её искать в твоей пустыне, если убежит.

– Да без проблем. Кстати, красивая.

– Очень, редко такие попадают. И танцует так, что член мгновенно встаёт.

Тот усмехнулся.

– Хотел бы я посмотреть.

– Посмотрим, если откачаем. Вон, какая дохлая.

– Откачаем. Раз волчица, то сразу почувствует запах сырого мяса.

Перед ними открылись огромные ворота не менее трёх метров в высоту. За ними стояли скорпионы в родной ипостаси – охранники города.

– Добро пожаловать. – Ухмыльнулся хозяин.

Шерхостень вошёл, неся пленницу.

Они дошли до замка и Корандлавдий отдал приказ слугам: принести еду в главный зал.

– После еды можно искупаться в моём бассейне.

– У тебя есть бассейн?!

– Да.

– Мне бы ещё её отмыли. А то трое суток на цепи была в своей моче и дерьме.

Скорпион кивнул.

Корад с интересом разглядывал внутренне убранство пустынного замка. Всё в золотистых тонах: колонны в холле с орнаментом понизу, мраморные полы, длинные занавеси на высоких окнах, скульптуры и даже экзотические колючки в вазонах стоящие по углам.

– Богато...

Скорпион улыбнулся.

– У тебя не так?

– Нет. У нас всё из обычного грубого камня, дерева и шкур.

– Значит, добротнo. – Его улыбка стала шире.

– Ты прав.

К ним подошли служанки: симпатичные темноволосые девушки.

– Отдай им рабыню.

Корад передал волчицу.

– Она очень слаба. Её надо накормить, отмыть и одеть. –

Отдал приказ хозяин замка.

Служанки взяли Ширин и понесли в гарем.

А мужчины расположились в главном зале в креслах с высокими спинками. Вскоре они уже трапезничали свежим мясом ланей, и пили крепкую настойку.

– Мне кажется, тебе нравится эта рабыня?

Корад кивнул.

– Если б она не зацепила меня, я бы разорвал её прямо там, в родном волчьем логове.

– Тогда лиши девственности, и дело пойдёт быстрее. – Скорпион ухмылялся, забросив ногу на ногу в чёрных брюках из гладкой ткани и кожаных лёгких туфлях.

– В том и дело что уже лишил, но когда понял, что она чиста, сразу вышел и не стал насиловать.

– Почему? – Корандлавдий искренне удивился.

– Почти все волчицы общие шлюхи у волков. Так было всегда. Я думал она тоже, а когда столкнулся с девственной преградой, опешил. Это редкость среди них и мне захотелось взять такую красавицу в наложницы.

– Для тебя это так важно?

– Да.

– Тогда ищи к ней подход. Если девка влюбится, сама начнёт перед тобой ноги расставлять.

Он приказал слуге, стоящему неподалёку привезти любимую наложницу.

– Хочу тебя познакомить с моей любовью.

Губы шерхостня тронула лёгкая улыбка, и он расселся в кресле поудобнее.

В зал привели темноволосую девушку. Она подошла и поклонилась сначала перед скорпионом, а после повернулась к гостю и тоже склонилась.

– Это Ариана. Моё чудо. – В голосе хозяина чувствовалась гордость.

Ариана

Корад внимательно посмотрел на неё: волосы цвета глубокой ночи, большие выразительные карие глаза и пухлые губы, как и у его волчицы. Тяжёлый паучий взгляд. Однако фигура этой девушки была немного полнее, чётко просматривающаяся под изящным одеянием, вышитом драгоценными камнями.

– Красива.

– Она носит моё дитя под сердцем.

– Поздравляю.

Скорпион показал взглядом ей подойти к нему. Девушка подошла, и он взял её на руки.

– Я люблю тебя. – Прошептал.

Она выгнулась к нему, и он провёл рукой ей от шеи по груди, спустился к талии, дальше к бедру и придвинул к себе поближе.

– Если ты не против, я бы хотел остаться наедине со своей девочкой. А тебя отведут к твоей. Думаю, её уже купают. Пойди, пообщайся с ней. Такие интимные моменты сближают.

Корад встал, и слуга проводил его в баню. Ему понравилось это помещение: всё плиточное с витиеватыми орнаментами по стенам и даже гладким полам. Там действительно уже находилась Ширин, и служанки сбрасывали все лишние волосы с её тела.

– Она поела?

Три девушки склонились в поклоне.

– Да, господин. Ваша рабыня поела большой кусок свежего мяса.

Он подошёл ближе и его взгляд застрял на её расставленных ногах, вернее на раскрытом «цветке». Ширин, пребывала в каком-то забытии и приятном блаженстве, открыла глаза и вздрогнула, увидев его, стоящего напротив и бесцеремонно разглядывающего все её прелести. Она попыталась соединить ноги, но служанки не дали, крепко придерживая за колени.

– Не шевелитесь, иначе мы можем случайно вас поранить.

Они ловко орудовали острым лезвием с длинной ручкой и сбрасывали уже остатки волос.

– Ты очень хороша со всех сторон. Зачем закрываться, наоборот, покажи мне всё, чтобы я видел, какую красивую женщину решил взять в наложницы?

– Убирайся.

– Не стоит так говорить со мной. Кажется, мы уже это проходили. – Он подсел к ней, выхватил у служанки лезвие и подставил волчице под горло. – Показав взглядом тем уйти. Девушки бегом выскочили из бани, и они остались наедине. – Неужели до тебя до сих пор не дошло, что ты уже моя отсюда, – дотронулся до макушки, – и досюда, провёл рукой до кончиков пальцев ног. Девушка не могла пошевелиться, так как опасное лезвие находилось совсем близко у горла. «А может, дёрнуть головой, и придёт всему конец?»

Шерхостень догадался о её мыслях по напряжённому лицу и отбросил лезвие далеко от них. Она соединила ноги и вся сжалась. Он встал, разделся, продолжая смотреть на неё, наклонился, взял на руки и прыгнул в бассейн. Они ушли с головой под воду, а когда выплыли на поверхность, мужчина прижал девушку к своему телу, заставив расставить ноги вокруг его бёдер. Ширин попыталась бороться, но тщетно. С его силой ей было справиться невозможно.

– Хватит. Я долго ждал, пока ты сама согласишься. – Головка члена упёрлась во влагалище. Мужские руки крепко держали. Она затаила дыхание. – Ты понимаешь, что у тебя нет иного выхода, как только покориться? Расслабься, иначе будет больно. Я большой для первого раза. Тот тогда на пригорке не считается. Я только пробил твою преграду.

– Ненавижу. – Прощедила.

– Тогда терпи. – Резко вошёл на всю длину, и она всё же вскрикнула. Если в первый раз даже не проявила никаких эмоций по причине шока, то сейчас ощутила настоящую боль. Он заполнил её до краёв. Глаза буравили, руки прижимали ближе, толчки были грубыми и рваными. Шерхостень не стонал и даже, казалось, дышал ровно. На самом же деле он умел хорошо скрывать эмоции, а в душе всё клокотало. Ему было безумно приятно находиться в ней. В сознании она танцевала перед ним, опускалась на колени и брала в рот член. Толчки усилились. Девушка вскрикнула ещё раз, когда он оргазмировал, добивая до самой глубины. Его губы

притянулись к её, и грубо засосали. Однако она всё же умудрилась его укусить. Корад облизал кровоточащую губу и на удивление, не разозлился.

– Истинная волчица. Дикая, безумная. Я хочу тебя ещё больше. А за твой укус ты будешь наказана.

– Тебе ничего не стоит избить меня.

– Не хочу. Ты очень хрупкая, а здесь нет моего шамана. Я накажу тебя по-другому. Ты возненавидишь тогда уже не только меня, но и сама себя.

Она не поверила ему. Корад опять схватил её на руки и вынес из купели, выйдя в обнажённом виде.

Слуги, находящиеся в коридоре, в страхе поклонились.

– Где мы можем расположиться на кровати?

Одна из служанок вышла вперёд.

– Я проведу вас в гостевую спальню. Хозяин всегда в ней селит гостей.

– А они у вас тут часто?

– Нет. Редко. Но были... сколопендры и даже пауки.

– Мне нужна верёвка, веточка любого растения, перо и ароматные масла.

– Всё принесу. – Завела его в спальню и ушла.

Ширин молчала. Он уложил её на большую постель, покрытую алым покрывалом.

Она сразу отползла к стене.

– Не стоит уползать. Мы в гостях и пока нам тут делать нечего, займёмся друг другом. – Схватил за ногу и подтащил

к себе.

– Отстань. Хватит! Ты уже трахнул меня. Что мало?

– Конечно, мало. Это всего лишь начало.

Служанка тихо постучала.

– Входи.

Она вошла.

– Положи всё сюда. – Указал взглядом на постель, так как держал за ноги брыкающуюся волчицу.

Та быстро всё положила и унеслась.

Корад взял масло одной рукой, понюхал.

– Приятный запах. – Набрал пальцами и разлил ей на грудь.

– Что ты делаешь? – Он молча стал его размазывать по ней. Девушка перестала дёргаться, вытаращившись на него.

«Грубый мужлан может быть таким нежным? Бред».

Его движения были мягкими. Руки поглаживали шею, грудь, делая упор на каждой по отдельности, особенно на сосках, живот и опустились к внутренней части бёдер. Вскоре ей просто пришлось расслабиться против воли. Проворные пальцы сильного мужчины мягко массировали промежность то сверху, то внутри, будто играя. Масло чуть стекало с тела на покрывало. Его было так много, что она вся уже находилась в нём. Пахло невероятно приятно каким-то сладковатым запахом. Пальцы шершостня входили во влагалище до отказа и совершали половой акт. Ширин не могла совладать с собой и простионала. Он взял веточку и, держа левой

рукой ей ноги, правой – начал водить то по гладко выбритому лобку, то по влагалищу, специально раздражая вход. Слегка вводя кончик ветки.

– Не надо...

Дальше веточка рисовала круги вокруг сосков, а пёрышко прыгало по раскрытой плоти, уже точно желающей продолжения.

– Не могу... оставь меня в покое.

Вот сейчас мужчина приподнял её бёдра и вошёл. По маслу это было такое мягкое вхождение, что она застонала.

Он не бил в ней членом, так как в бассейне, а двигался медленно, будто растягивая удовольствие. Спустя некоторое время перевернул спиной к себе и вошёл в позу сзади. После посадил на себя и сам руководил толчками. Корад наблюдал за её реакцией, и наслаждался увиденным. Девушка поддавалась, и он чётко ощущал, как пульсировала девичья плоть, сжимая член сильнее. Несмотря на его молодость, в сексе он уже был опытен, часто имея своих наложниц, особенно развратную тигрицу. Других же женщин просто насиловал, которых сразу убивал при налётах на кланы оборотней. Его мало кто привлекал. Такое поистине было редкостью. А эта девчонка привлекла также сильно, как предыдущие четыре наложницы. Каждая из них умела его завлекать по-своему. Только по какой-то необъяснимой ему самому причине эта юная хрупкая волчица начала несознательно вытеснять из пресыщенного женскими телами сознания других

наложниц. И даже любимую тигрицу. Она простонала, прижимаясь к нему сильнее, и он ощутил, что взрыв близок. Ещё толчок. Глубина. Толчок. Взрыв.

Девушка обмякла и легла ему на грудь. Он поглаживал её по спине и ягодицам. Прошло несколько минут. Снял с себя и уложил на спину. Она открыла глаза подёрнутые поволокой и уставилась в его карие, в которых мерцали огненные блики от расставленных вокруг свечей. Он нависал над ней, а золотистые вьющиеся волосы обрамляли лицо. Черты расслабились. Корад наклонился и нежно прикоснулся к её губам, ожидая очередного укуса. Но Ширин не укусила, а просто не двигалась. Он поцеловал пухлые губы, на миг, задержавшись на них и отстранился.

– Ты всё же покорилась... я хотел тебя наказать таким образом, чтобы ты сама захотела близости со мной. И мне это удалось. – В его голосе слышалась гордость.

– Нет. – Она не отвернулась, продолжая рассматривать это наглое, но такое совершенное лицо. «Поганый шерхостень. Варвар. И эта нежность. Невозможно. Откуда в сером кровожадном народе такие глубокие познания женского тела? Эти веточки, перья. Я изнемогала от желания слиться с ним. Позор для волков. Волчица хочет шерхостня. И как же он красив, просто тону в его глазах как шлюха».

– А что же это тогда было? – Его золотистая бровь взметнулась, а вокруг глаз образовались морщинки – смешинки.

– Ты подчинил меня.

– Тоже неплохо. Женщина должна подчиняться сильному мужчине.

– Это не так. Это было насилие над моей волей, телом. Я не хочу тебя. Ты – варвар, насильник и убийца.

– Я – шерхостень. Убиваем, потому что нам надо есть. А едим мы мясо. И неважно чьё. Мы и лис всегда ели. А теперь нам пришлось отказаться от них из-за Тиграна. Друзьями стали с ним.

– Теперь моя участь только раздвигать ноги перед тобой?

– Не только, но это главное.

Она привстала на локоть.

– А что же ещё?

– Ты будешь танцевать передо мной. Вышивать мои рубашки, готовить нам ванну, заниматься благовониями, можешь даже что-то приготовить поесть для меня. Слетать к лисам в гости. Познакомлю с Тиграном. Моим наложницам позволено многое. Они не в заключении.

Её глаза сверкнули. Он продолжил:

– Я люблю смотреть, как танцуют мои наложницы. Но так как это делаешь ты, ещё никогда не видел. Ты обладаешь особым даром.

Тут девушка встала и прямо так без музыки начала танцевать. Душа художника поплыла при виде этого совершенного обнажённого теладвигающегося так, будто играла музыка. Он даже подсознательно услышал её.

– Ты невероятна. Постарайся больше не раздражать меня,

и я никогда не ударю тебя.

Ширин остановилась и невольно улыбнулась. Ему понравилась эта улыбка.

– Я хочу одеться.

– Скорпион обещал, что тебе выдадут здесь одежду. Надо бы после вознаградить его. Когда–нибудь ещё здесь появимся, и я подарю ему метеориты.

– Что подаришь?

– Недавно к нам на гору упал метеорит. Это космическое тело. Камень. Я расколол его, и он теперь ценится во всех мирах как драгоценный камень. Его вшивают в наряды, вставляют в короны, в украшения. У меня его много.

– Ты... такой умный.

Он рассмеялся.

– А ты думала тупой как гора?

– Честно, да. Я представляла, что все шерхостни тупые твари.

Мужчина нахмурился, на лице залегла тень.

– Прости.

– У нас есть книги. Мы многое вымениваем на ярмарках с представителями других миров. У меня полно их товаров и имеется сокровищница с украшениями из обсидиана пауков, турмалинов сколопендр, жемчуга морских жителей, ловцы снов – орлов, нет только от воронов. С ними мы не в ладах, как впрочем, и с этой морской тварью Киланом, – сжал кулаки. – Его жемчуг мы воруем. Шерхостни не только хоро-

шо летают, но и плавают неплохо, хотя им это невдомёк. А морские жители завидуют нам. Они умеют только нырять и быть сильными в родной стихии. Мы же сильны везде. Вот и здесь помогу скорпиону убить этих новых – оборотней, нападающих на них.

– Мы здесь пробудем долго?

– Придётся задержаться. Я – оборотень слова. И мужская честь для меня закон. Я помогу скорпиону, а ты побудешь здесь в его гареме. Им управляет его любимая наложница – Ариана. Она беременна. Будь с ней вежливой. И... не делай глупостей.

– Думаешь, побегу?

– Это глупо будет. Ты тоже забеременеешь, возможно, уже после этой ночи и сама не родишь моё дитя, умрёшь в родах.

Девушка распахнула глаза.

– Почему?

– Потому что никто не знает, кто будет выходить из тебя в момент родов. Если малыш захочет родиться в виде человека – родишь нормально, а если шерхостень он порвёт тебя всю и тут рядом должен находиться наш шаман, чтобы спасти тебя и наколдовать так, чтобы ребёнок обратился в человека.

– Как у вас всё сложно.

– Поверь, я видел, как рожали шерхостней изнасилованные рабыни. Весь их низ дитя разрывало на куски. Женщины умирали страшной смертью.

Ширин содрогнулась.

Он встал и взял её за подбородок, приподнимая лицо и заглядывая в глаза.

– Так что не советую убегать.

Она кивнула.

– Не убежишь?

– Нет. Я не дура.

Мужчина улыбнулся.

– И не хочешь больше умереть?

– Нет.

– Умница девочка.

Он вышел в коридор. Там, по-прежнему, находились слушанки и ждали приказов.

– Принесите моей наложнице наряд. И она больше не простая рабыня, а моя наложница. Любимая...

Девушки поклонись и ушли за одеждой для волчицы. А она услышала его слова.

«Любимая? Интересно. Чем же я ему так понравилась? Плотской любви у него было много. Может, танцами?»

Он вернулся и улёгся рядом.

– Спи. Завтра у тебя будет достойная одежда.

– Как у твоих наложниц?

– В смысле?

– Голые гениталии под юбками.

– Какие здесь наряды для наложниц не знаю. Будешь рада тому, что дадут. А у меня да, я не хочу мучиться с вашими

трусами, когда желаю сразу секса.

– Но... это же так...

– Что не так? – ухмыльнулся.

– Ничего.

Шерхостень взял её за подбородок.

– Ты – моя наложница и должна всегда быть готова к соитию со мной.

Она промолчала.

В дверь постучались.

– Вносите.

Служанки внесли шуршащий наряд и быстро вышли. Ширин встала и подошла к нему.

– Красивый... – провела рукой по кружевной ткани. Ярко зелёный лиф и длинная многоярусная юбка из лёгкой ткани, нежной на ощупь, украшенная золотым кружевом и мелким переливчатым драгоценным камнем.

– У меня дома у тебя тоже будут шикарные одеяния. А если заслужишь, ещё и закажу у нашего кузнеца серебряные украшения с метеоритом. А у ювелира – золотые.

– У вас есть и ювелир?

– Да. А у вас не было?

– Нет. Только кузнец.

– У нас всё есть, что нужно для нормальной жизни.

– Я раньше точно мало имела информации о шерхостнях и только плохую.

– Это я уже понял.

– Но вы же и есть плохие. Убили весь мой клан.

Мужчина привстал на локоть.

– А тебе там кто–то был дорог?

– Да. Моя няня. – Глаза девушки наполнились слезами.

– Она – жива.

– Что? – подбежала к нему.

– Зара. Она успела сообщить моим воинам, что твоя няня, а так как они видели, что я взял тебя в рабыни. Они сохранили ей жизнь. Будешь вести себя хорошо, верну тебе её. Будет смотреть наших детей.

– Спасибо... что значит хорошо? Что я должна делать?

– Подойди ближе. – Он присел на край постели.

Девушка подошла.

Корад расставил ноги.

– Опустись на колени и возьми в рот мой член.

Она, напряглась, но все же выполнила его приказ.

Он смотрел свысока и ухмылялся, нарочно, унижая её, хотя безумно желал этого.

– Тебя же учила тигрица засасывать? Покажи, чему научилась. Пойми, эти ласки для меня важны.

Ширин не ощущала отвращения. Сначала ей казалось, что это будет противно, но сейчас, осознав, что живой член гораздо удобнее деревянного дилдо, принялась за дело. Корад откинул голову назад и расслабился. Её губы, язык сводили его с ума. Он даже сам от себя такого не ожидал и спустя всего минут пять, делая характерные движения, кончил.

– Ты – невероятна. Талантлива не только в танцах, но и в этой ласке. Не ожидал, что тигрица так быстро тебя научит так это делать.

Девушка держала во рту сперму и с недоумением смотрела на него.

Он опять поднял ей лицо за подбородок.

– Глотай. Ты не должна чураться моего сока.

Она сглотнула.

– Умница. Возврат няни заслужила. И не только. – Встал, подошёл к своей одежде. Достал что-то из кармана брюк и, подойдя к ней, взял за руку. Девушка напряглась. Мужчина надел ей на запястье серебряный браслет с тремя крошечными кулонами – камнями. – Это и есть метеорит. Теперь ты ближе к небу.

Ширин восхищённо уставилась на тёмные металлические камни, блестящие в свете свечей. Ей показалось, что они магнитятся к запястью.

– Они, будто притягиваются к моей руке.

– Да, ко мне они также себя ведут, но не ко всем. Это говорит о том, что ты не такая уж и слабенькая, как кажешься.

Девушка непонимающе уставилась на него.

– Метеорит магнитится только к сильным личностям. Значит, в тебе есть скрытая сила. И ещё... – поднял её и поцеловал в губы таким крепким поцелуем, что у неё чуть не подкосились ноги.

– Я же... мой рот... сейчас грязный.

Он рассмеялся.

– Глупая волчица. – Схватил на руки и бросил спиной на постель. Расставил ей ноги и опустил голову. Она затаила дыхание, а через некоторое время, уже бесстыдно подмахивала бёдрами к его языку. Мужчина легко добился её взрыва. А после снова поцеловал в губы.

– Понравилось? – Улыбнулся.

Ширин растворилась в его взгляде и коварной улыбке, чувствуя, как у неё всё пульсирует внутри. Пришлось помимо воли кивнуть.

– Нет ничего грязного в сексе. Кроме... анального вхождения.

Девушка невольно сжалась.

Он заметил это.

– Что с тобой? Что тебя так напугало?

– Я видела у нас в клане, как волки так насиловали женщин. Это... омерзительно.

Уголки его губ чуть приподнялись, руки погладили её ягодицы.

– Я подумаю, как и когда тебя подготовить к такому соитию.

У неё невольно увлажнились глаза.

– Перестань. Ты – моя наложница. Помнишь?

Она снова кивнула.

– И должна быть готова ко всему. А будешь упираться, станет только хуже.

Девушка отвернулась, и снова он резко развернул её лицо.

– Напоминаю ещё раз. Никогда не смей отворачиваться от меня. И я хочу, чтобы ты знала. Мне член сосали сотни раз, а я впервые так ласкал вагину женщины.

Она вытаращила глаза.

– Да. Ты – первая. Я захотел этого. Ты приятная не только моему взору, члену и рукам, но и языку.

Девушка молчала, а в мыслях витало: «Он такой... странный: то нежный, то грубый, то властный, то податливый. А эта ласка. Я у него в этом первая, почему? Что его так привлекло во мне?»

Мужчина, внимательно наблюдая за её лицом, усмехнулся и будто прочёл мысли:

– Ты вся мне нравишься. Настолько сильно, что я уже точно хочу сделать тебя любимой наложницей.

– А как же тигрица?

– Неважно. Не забивай свою красивую головку такими мелочами. Она посторонится, иначе... умрёт.

Ширин содрогнулась.

– Как легко ты готов убить любимую наложницу.

– Вы все всего лишь женщины. Вас множество. И одни приходят на смену другим. Когда-нибудь придётся посторониться тебе.

Девушка закусила губу, стараясь не отвернуться.

– Хватит. Давай спать. – Обнял и придвинул ближе к себе, властно напоминая, таким образом, что она его.

Утро выдалось не самым лёгким. К ним громко постучались скорпионы.

Шерхостень вышел с недовольным выражением.

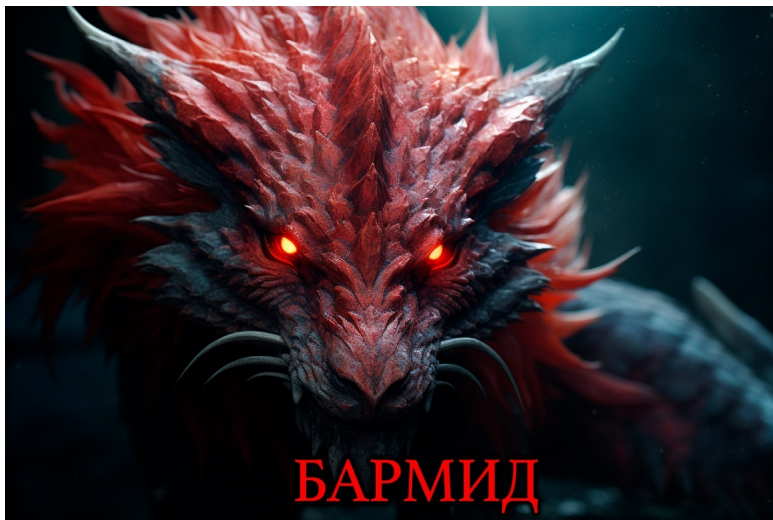
– Чего в такую рань понадобилось? – Окинул суровым взглядом двух взмыленных воинов в боевых доспехах, на могучих плечах и груди красовались свежие кровавые пятна. Корад даже без ответа, понял, что на них напали. – Сейчас оденусь. – Буркнул. – Передайте вожаку, что вылетаю из окна.

Те кивнули и ушли. А он быстро оделся, распахнул окно и выпрыгнул, на лету приобретая боевую оболочку – летающего монстра с огромной зубастой пастью. Корандлавдий, как только заметил его, указал рукой на песчаную воронку – своеобразный лифт на поверхность из его подземного царства, куда летающие оборотни добраться не могли. Шерхостень влетел в воронку, и его закружило так, что он выругался:

– Твою мать, тут и крылья можно повредить.

Песок лез везде: в уши, нос, глаза и густотой выносил наверх.

Бармиды

Однако уже через миг оказался на поверхности и зорким взглядом оценил ситуацию. Войско скорпионов стояло рядами; чёрные, устрашающие двухметровые оборотни с угрожающими ядовитыми хвостами. Над ними летало множество неординарных оборотней, отдалённо похожих на шерхостней, только броня – «оперение» с тёмно–красным отливом и, ко всему прочему, глаза горели как огни. У шерхостней – шерсть – грязно бело–серая с зелёным отливом и вечно стоящая дыбом. Уши тоже необычные, закручивающиеся как рога к темечку. Глаза жёлтые и в моменты боя расширились и ещё больше желтели.

Скорпионы оборонялись, как могли. Они тоже были

неслабыми воинами, но сухопутными, и летающие твари имели перевес сил за счёт крыльев. Поэтому первые – терпели колоссальный урон и потери и даже ядовитое жало не спасало. Наверх также выскочил сам повелитель и скомандовал:

– Обратиться и выставить щиты к ним!

Скорпионы сразу выполнили приказ: стали людьми в боевых массивных доспехах. Огромные щиты с орнаментной гравировкой действительно спасали от атаки чужаков. Те с налёту били мордами в них, отлетали и скрежетали зубами, от того, что не могут ничего сделать противнику. Шерхостень взлетел и зарычал. Чужаки, увидев его, зависли в небе и тоже издали боевой клич. Красные глаза буравили нового защитника сухопутных оборотней. Это немного привело чужаков в ступор. Несколько минут они изучали летающего оборотня. Тут от стаи отделился самый крупный и ринулся на него. Начался бой. Остальные не вмешивались. Противники пребывали в одной весовой категории. Оба невероятно сильны. Рёв стоял сродни буре. Они били друг друга лапами, мордами и даже крыльями. Переворачивались в воздухе и снова кидались один к одному. Чужак имел, будто стальную броню. У шерхостня же была плотная густая шерсть, гораздо гуще, чем у обычных зверей. Однако у чужака она совершенно не уязвима, треугольные, будто металлические бугры не давали шерхостню пробить её или порвать зубами. И, несмотря на это, Корад сильно потрепал противника. В

конечном счете, вывихнул тому крыло и тот камнем упал. Шерхостень снизился к нему и, не дав возможности встать, вдавил всеми силами в песок. Так они ещё какое-то время порычали и чужак сдался:

– Хватит! Ты победил. – Прорычал.

Корад не сразу отпустил его.

– Прикажи своим, чтобы не трогали больше скорпионов.

Тот попытался поднять морду, отплёвываясь от песка, засыпающегося в пасть и слепящего глаза.

– Бармиды! Мы отступаем.

Чужаки чуть отлетели и их глаза перестали гореть, став просто цвета старого дерева.

– Кто ты? – Чужак с интересом разглядывал победившего его.

– Я – вожак оборотней шерхостней. Не из этого мира. А ты?

– Бармид. Мы тоже оборотни. Обитаем за пустыней на озёрах. Там наше поселение. Я также как и ты вожак.

– Зачем нападали на скорпионов?

– Причина банальна.

Шерхостень нахмурился.

– Бармиды сильные воины, но строители никудышные. Хочу выстроить город на месте нашего поселения вокруг озёр, нужны рабы, да и красивых женщин у нас маловато. Хотели заполучить юных скорпионш. А ты всё испортил нам.

– Понимаю, мы тоже часто нападаем на любых оборотней,

но не только берём их в рабы, но и едим.

Бармид неподдельно изумился.

– Вы едите себе подобных?!оборотней?

– Да, – оскалился. – Наверное, из всех оборотней мы одни такие. Но такими нас сделало небо.

– Позволишь обратиться?

Он кивнул. Чужак принял человеческую оболочку и попытался вставить вывихнутую руку. Корад усмехнулся.

– Как обычно во всех наших мирах – вожак красавчик, как человек, и монстр, как оборотень. – Обратился и сам и помог ему вправить руку.

Тот тоже улыбнулся, глядя на него.

– Похоже, что так.

Скорпионы молча наблюдали за ними, понимая, что нападения летающих чужаков завершены.

– А если мы снова решим напасть на них? Ведь ты же здесь будешь не вечно. – Хитро прищурился бармид.

– Не стоит. Если я приведу своих воинов, вас не только мордой в песок зароят, но и сожрут.

– Нашу броню не прокусить.

– Мои могут найти лазейку.

– Ладно, поищем рабов в других мирах.

– Могу дать совет: морской мир на нашем острове. Как же я их ненавижу. Килан обосрется, когда ещё и вас увидит.

– Это кто?

– Морской король. Обращается в огромную зубастую

тварь с острыми плавниками и плавает как комета.

– Похоже, мы все тут огромные зубастые твари, только одни – летающие, другие – ползающие, третьи – плавающие.

– Не хочешь подписать с вожаком скорпионов мирный договор? Может и работников попросить, а не рабов? Вам вообще есть чем платить им?

– Вот ты умный. Я об этом как-то не подумал. Всегда же всё силой проще добиться, чем миром. Надо попробовать. – Оскалился бармид.

Корад улыбнулся и повернулся к скорпионам.

Подошёл к повелителю.

– Корандлавдий, это бармиды. Их вожак.

Тот склонил голову в поклоне.

– Прости за нападения. Твой друг убедил меня в предложении мирного договора тебе.

Скорпион молча разглядывал молодого мужчину с длинными чёрными волосами и массивным золотыми украшениями на груди.

– Корад. – Первым представился шерхостень, пытаюсь разрядить накалившуюся обстановку.

– Марид. – Бармид попытался улыбнуться, улыбка получилась какой-то кривой.

– Корандлавдий. – Пробурчал скорпион. – Какого хрена ты напал на нас?

– Хотел заполучить рабов для постройки города на месте нашего поселения. И... женщин. У нас мало их. И поэтому

наш клан небольшой. Поможешь? Если мы наймём работников из скорпионов и предложим желающим женщинам пойти по собственной воле с нами. Не в шлюхи, а в невесты. Нам нужно потомство.

– Как бармиды смогут занять потомство от сухопутных оборотней?

– Это уже как небо даст: если родятся скорпионы уйдут к тебе, а бармиды останутся у нас.

– Ладно, верное решение. Если ты пообещаешь и скрепишь документ кровью, что вы больше не будете на нас нападать, дам вам работников и женщин. У нас много лишних скорпионш, что скорпионам даже приходится брать многих в качестве наложниц и нескольких жён. Скорпионы плодятся постоянно. Под песком ещё несколько сотен, если не больше.

– Я согласен. И...

– Что ещё?

– Я бы тоже хотел заполучить юную красивую девственницу... в качестве невесты. Я холост.

Мужчины усмехнулись.

– Будет тебе такая девственница. – Скорпион отдал приказ подручному и тот ушёл под песок за бесхозными скорпионами. – И работники. Чем платить будешь?

– У нас на озёрах на рассвете рождается озёрный жемчуг. Мы им богаты.

– Неплохо. Новый драгоценный камень может понравиться представителям других миров, и вы сможете наладить с

их повелителями торговые связи.

– А мы богаты метеоритом и тоже могли бы выменять у вас такой жемчуг. Хочу, чтобы мой ювелир сделал украшения из серебра и золота для моей новой наложницы.

– Метеоритом?! – изумился бармид. – Это камень с неба?

– Да. Упал к нам как-то огромной глыбой. Мы раскололи его на мелкие частички, и теперь это наше новое богатство. Кстати, очень ценное.

– Не сомневаюсь. Я читал, что такие камни приносят удачу и увеличивают силу у сильных оборотней. – Глаза бармида покраснели даже в человеческой оболочке.

– Вы ещё и читать умеете? – усмехнулся шерхостень.

– А вы – нет?

– У меня вообще обширная библиотека. – Коррад выставил руки в бока. Только некоторые несносные оборотни думают, что мы тупые, грязные, кровожадные твари.

– Кто?

– Морские жители в моём мире. Корандлавдий уже знает. Я ему рассказал.

– Может, тебе нужна помощь в войне с ними? Мы готовы переместиться с тобой в твой мир.

– Да мы сами справляемся. Хотя можешь просто погостить у меня. Я не против. И кстати, зачем тебе вожаку скорпионша в невесты? Попробуй, выбрать среди наших женщин. Они хотя бы летают и больше тебе подходят.

Бармид кивнул.

– А они также красивы как скорпионши? А то бармидки не отличаются особой красотой. У нас такая особенность: мужчины красивы, как небесные камни, а женщины сплошь дурнушки. И мальчишки рождаются уже с генетической красотой, а девочки страшенькие. Мы не берём их в жёны. Они наши служанки и наложницы.

– Так у тебя все мужчины холостяки? – рассмеялся скорпион.

– Увы, но это так.

– Откуда же вы вообще взялись?

– Нас туманные озёра породили сто лет назад, хотя у нас почти также жарко, как и в твоей пустыне. Разве чуть – чуть попрохладнее и то чаще всего по ночам.

– Ха – ха, так вы ещё совсем юные оборотни.

Бармид набросил обидчивый вид.

– Мы юны, но смелы и свирепы.

Корандлавдий похлопал его по плечу.

– Без обид. Шерхостень тоже юн. Не знаю, сколько ему, но вижу, что значительно младше меня.

– Да, мне сто тридцать. И, кстати, если ты хочешь красавицу, то мои шерхостки тебе не подойдут, тоже все дурнушки, поэтому и наложниц я выбрал из других оборотней.

– Конечно, красавицу, юную, темпераментную девственницу.

– А мне триста лет. – Вставил свои пять копеек скорпион. – Улыбнулся бармид.

Тут из-под песка выполз подручный Корандлавдия суровый воин с пергаментом, пером и чернилами. А за ним ещё сотня скорпионов.

– Приползли для вас работники и женщины. Воинов не дам. А этих берите. Они свободны и только мешаются нам. Скорпионы, обратитесь. Вы пойдёте к нашим новым партнёрам. Мужчины в работники. Вам заплатят озёрным жемчугом. А девушки в невесты. Никого насиловать не будут. Поэтому будьте покорны.

Вся сотня обратилась.

Скорпионы опустили головы в качестве согласия с повелителем. Среди них было половина мужчин и столько же девушек. Бармид и шерхостень мельком посмотрели на них: все красивые, стройные и длинноволосые. Фигуристые, не высокие. Гораздо ниже и тоньше бармидов.

– Красавицы. Может, и мне выбрать? – усмехнулся Корад.

– Не стоит. Тебе же нужны только рабыни и наложницы, а не невесты. Не хочу такой участи нашим красавицам. Да и потом вы же ещё и сжираете неугодных оборотней.

– Да, ты прав, я пошутил. Не нужны мне они. Мне пока своих хватает. Тем более в мозгах на члене пока только моя новая наложница. Как подумаю о ней, так сразу встаёт.

Мужчины рассмеялись. Бармид подписал мирный договор и повёл сотню выделенных для них скорпионов и скорпионш к своим. Те стояли чуть поодаль и ждали завершения переговоров своего владыки. Он подошёл к ним.

– Бармиды. Я заключил мирный договор с вожаком скорпионов. Нам выдали работников для постройки города. Мы заплатим им нашим жемчугом. А девушки станут вашими невестами. Чтобы не было драк за них, вы выберете их с помощью жеребьёвки. Напишем их имена и сложим в мешок. Кто какую выберет с той и останется. Все девушки красивы и девственны. Они родят нам потомство.

Скорпионы успокоились и расползлись по домам.

Шерхостень крикнул бармиду.

– Марид!

Тот оглянулся.

– Если хочешь со мной попасть в мой мир, то жду тебя у пещеры завтра на рассвете.

– Буду, не перемещайся без меня. Я приду со своим подручным Камиром.

– Хорошо.

Корандлавдий и Корад отправились к нему в замок.

– Надо выпить.

– Не помешает. Только я сначала к своей волчице. Хочу, чтобы отсосала. Уже яйца болят.

Скорпион усмехнулся.

– Хорошо засасывает?

– Ещё нет. Неопытная, а твоя?

– Моя отлично. Скоро войти в неё будет нельзя из-за малыша, так будет часто ротиком ласкать меня.

– Не хочешь жениться на ней?

– Нет. Зачем? Она и так главная наложница. Я её решил не унижать и в зад не брать. Поэтому наши дети могут наследовать мой трон, а большего мне и не надо. Не родилась ещё та, на которой жениться захочу.

– Согласен. Бабы и так нас лижут и ноги расставляют, а брак это удел великой любви. Я тоже её ещё не почувствовал ни к кому. Пусть приведут мою ко мне.

Шерхостень свернул в сторону своих покоев, и вскоре привели Ширин в лёгком одеянии небесного оттенка.

Она бросила на него обеспокоенный взгляд. Мужчина сидел в кресле.

– Подойди и помоги мне раздеться.

Девушка подчинилась и помогла сначала снять обувь, а после всё остальное. На неё пахло мужским потом, и она немного отстранилась.

– Что? Воняю? Издержки боя. Но сейчас хочу, чтобы ты приняла меня в рот, а искупаюсь позже. На колени.

Она метнула на него огненный взгляд и замерла.

Шерхостень нахмурился.

– Я сказал на колени. – Голос стал грубым, а взгляд жестоким.

Девушка внезапно гордо подняла голову.

– Я – царская дочь, а не шлюха! Я и так уже готова на такие ласки, но не таким приказным тоном и когда ты искупаешься.

– Что? Ты... мелкая рабыня, смеешь противиться моей

воле?

– Можешь убить меня и все мои мучения завершаться здесь и сейчас. И ты сам говорил, что я уже не рабыня, а твоя наложница, и надеюсь, хоть какого-то уважения достойна.

– Я уже не хотел тебя бить и насиловать, но ты не оставляешь мне выбора. – Он схватил её за волосы, намотал на кулак, разорвал красивый наряд, уложил животом себе на колени и начал бить по ягодицам. Волчица сначала молчала, но когда кожа побагровела, взвыла по-волчьи. А через миг ощутила его огромный член резко входящим во влагалище. Это было больно. Шерхостень насилует жёстко, совершая глубокими и резкими толчками очередное наказание. Она скулила, и заскулила ещё сильнее, когда его руки сильно сжали грудь, умышленно причиняя боль. Хлопки тел заполнили комнату. Он не приходил к апогею, вышел, развернул девушку к себе, грубо всунул член ей в рот и, не ожидая ласк, притянул за затылок к себе, просто толкаясь в него, как в очередную дырку. Наконец-то, кончив, специально залив ей всё лицо спермой, оттолкнул и сел в кресло. Волчица осталась сидеть на полу, смотря в одну точку.

– Ты насильник и убийца... – процедила, чувствуя себя униженной и подавленной.

– А ты моя шлюха. И скажи спасибо, что я пока пользуюсь твоими двумя дырками, а третью ещё не тронул.

– Ненавижу.

Он неожиданно, встал, сгрёб её и снова положил бёдрами

вверх себе на колени.

– Отпусти, ненавижу!

Его руки крепко держали. Одна за спину, не давая возможности пошевелиться, а вторая – раскрыла ягодицы, и средний палец вошёл в анус. Она вскрикнула. Шерхостень всунул его до отказа и стал совершать им половой акт. Спустя несколько минут он ожидал, что волчица расслабиться, как это было со всеми его наложницами. Но эта девка голосила и выла, продолжая сжиматься, что есть мочи и соответственно ей было больно.

– Отпусти! Это омерзительно.

Корад остановился, всё ещё держа палец до основания в ней.

– Отпущу и не трону сюда тебя членом, пока... если ты сейчас по собственной воле добьёшься моего семяизвержения в твой рот.

– Ты же уже залил мне всё лицо. Оно всё липкое и грязное. Что ещё надо?

– Хочу ещё и чтобы ты глотала мой сок. Тебе решать. Или я сейчас войду сюда или в рот. Тогда тебя надо серьезнее подготовить. Подставил второй палец и надавил.

– Нет! Не надо... Я готова ласкать тебя ртом.

– Умница, девочка. – Развернул её и расставил ноги. – Принимайся. А яйца руками ласкай, и бёдра можешь поглаживать. Мне ещё приятнее будет. После я заставлю тебя кончить от моих пальцев.

Девушка хоть и не хотела всего этого унижения, но от воспоминаний о его пальцах и что они могут, ощутила мгновенное увлажнение внизу. Он заметил её содрогание.

– Темпераментная наложница. Это хорошо. Начинай и представляй, как ты расставишь передо мной ноги, и мои пальцы будут творить с твоей вагиной все, что пожелаю.

Ширин открыла рот и засосала член. Она ещё плохо это делала, но ласки руками помогли и шерхостень недолго её мучил, взорвавшись через минут десять. После заставил расставить ноги, натянуть правой рукой лобок на себя, и так легко обнажилась самая чувствительная точка, которой и занялся, периодически спускаясь ко входу и возвращаясь обратно.

– Открой рот и не закрывай. Хочу видеть обе твои сладостные дырки готовыми принять меня в любой момент. Если б у меня было два члена, вошёл одновременно в обе.

Девушка не могла справиться с собственным телом и под апогей уже подмахивала бёдрами этим проворным и наглым пальцам. Его грязные слова, как назло не отталкивали, а наоборот возбуждали, развращали.

– Хочу, чтобы ты облизала мои пальцы. – Всунул их ей в рот. – Засасывай.

Она сделала, что он хотел. Это не было противно. В голове помутилось. И тут его другая рука продолжила теревить раскрытую уже полностью влажную плоть. Мужчина убрал пальцы изо рта и положил руку на её правое бедро изнутри,

придавливая к постели сильнее.

Стоны вырвались из всё ещё открытого рта, когда он вошёл в неё как по маслу и плавно привёл и себя к очередному оргазму.

– Хороша... а теперь, завернись в простыню и позови слуг. Пусть принесут сюда ванну. Будем купаться. И на рассвете переселимся отсюда. На этот раз вернёмся домой. Хочу показать остров и свои владения юному бармиду. А после переселимся в мир людей, возможно, с ними. Что-то мне подсказывает, что парнишка не так прост, как кажется. На языке правильные и добрые слова, а во взгляде ненависть и злоба. Меня не проведёшь. Надо понаблюдать за ним.

Думаю, я всё выполнил в этом мире, что должен был и пещера в следующий раз переселит нас в мир людей. Хочу пожрать человеческого мяса и трахнуть их женщин.

Она встала, пошатываясь, чувствуя, как из неё вытекает его сперма, смешанная с её обильным внутренним соком. Внутри всё пульсировало и казалось, что хочется ещё и ещё, можно и в других позах. Как угодно ему. На всё сейчас согласна, кроме одного, только не в зад. Это страшно и противно. Из рта вырвалось:

– Люди могут не выдержать твоего натиска.

– Насрать, сдохнут подо мной, зато получу новые ощущения. Тебе было хорошо?

Девушка молча укуталась в простыню.

– Не смей игнорировать мои вопросы!

– Да! – оглянулась. – Глаза метали молнии. – Так хорошо, что я уже как шлюха на всё согласна с тобой!

– И даже туда? – в его глазах мелькнула ухмылка.

– Нет. Только не туда.

– Хорошо. Пока не трону. Не волнуйся. Меня ещё эти две твои дырки возбуждают. И твоя красивая грудь. Безумно... и, кстати, откуда ты знаешь какие они?

– Кто?

– Люди.

– Ты не один такой начитанный. Читала в наших рукописях обо всех мирах. И знаю о жестокости воронов, сколопендр, и... даже бармидов.

– Ты читала и о них? А у нас ничего нет об их мире и клане.

– В наших рукописях написано, что они порождение зла. Туманные озёра много столетий назад поглотили целый город каких-то оборотней и постоянно поглощали, кто к ним приближался. А потом из этой чёрной энергии появились бармиды.

– Странно, они не показались мне такими уж злюками, да и мирный договор заключили со скорпионами.

Девушка пожала плечами.

– Очень сомневаюсь, что для них существует понятие чести и соблюдение договоров.

Шерхостень нахмурился.

– Поживём, увидим, а ты не дура. Не ожидал. С умными

женщинами впервые сталкиваюсь.

– А разве твои наложницы не умны?

– Нет, красивые тела и не больше. Они даже читать не умеют.

– И тигрица?

Он кивнул.

Она вышла, заметив до того как завернулась в простыню, что на груди образовались синяки и даже вокруг сосков, которые он умышленно сжимал до боли, образовалась лёгкая синева.

«Садист. Но почему моё тело отвлекается на его ласки, и я уже хочу его как шлюха? Я – царская дочь, а, даже, облизывая член поганого шерхостня, начинаю и сама испытывать удовольствие, чувствуя как ему приятно, и он еле сдерживается, чтобы не застонать. Железный шерхостень».

Глава 3. Мир шерхостней

На рассвете Корад и Ширин встретили Марида и Камира у пещеры.

– Точно решил погостить у нас?

– Ага, я ещё ни разу никуда не выбирался. Интересно посмотреть другие миры.

Шерхостень мельком оглядел их одеяние: неординарное для его мира, но типичное для жителей жаркого климата – полуголый торс и низкая посадка брюк. Массивные золотые украшения искусной работы на Мариде отражали статус вожака.

– Смотрю, золотом вы тоже богаты. – Приподнял бровь.

– Да, его у нас так много, что этот жёлтый металл за великий материальный ресурс я не считаю. Вот наш жемчуг это действительно богатство и гордость.

– И вы им точно поделитесь с работниками из скорпионов? – в голосе Корада сквозило явное недоверие, что не укрылось от бармида. Он внимательно посмотрел на шерхостня, а в голове пронеслось: «Интересно, его начитанность даёт и сильный интеллект? Надо бы как-то приглушить его бдительность. Всё-таки этот шерхостень силён и может сильно нам помешать захватить власть над всей пустыней и этими чёрными ползающими тварями».

– Конечно, если заслужат.

Корад кивнул.

– Идём. – Вошёл в пещеру и, держа Ширин за руку, съехал по крутому спуску. Бармиды за ними. Внутри было темно и сыро. А тихо так, что они слышали эхо от своих шагов.

– Здесь всегда так?

– Как?

– Мрачно.

– А на ваших туманных озёрах разве не так?

Бармид напрягся.

– Откуда ты знаешь о нашем тумане?

Пауза.

– Моя наложница читала о вашем мире в древней рукописи.

– Ничего себе. Женщина, умеющая читать это редкость.

Наши бармидки тупы, как камни, вокруг озёр.

– Наши шерхостки тоже. А эта наложница из волчиц. Я тоже впервые встретил умную женщину.

Девушка молча шла рядом.

– Она ещё и думать умеет?

Этот ехидный вопрос бармида всё же заставил её открыть рот.

– Да, и выводы делать. – Огрызнулась, за что сразу получила боль в кисти, которую сильно сжал Корад. – Ай. Больно!

– Мои наложницы не вмешиваются в разговоры мужчин.

– То есть мы должны молчать, когда нас оскорбляют? –

Возмутилась Ширин.

– Да. Вы ничем не отличаетесь от нашего меча.

– Это... унижительно.

– Если ты сейчас не закроешь рот, возьму тебя прямо здесь при свидетелях, чтобы полностью поняла кто ты и где твоё место.

Девушка возмущённо поджала губы. Корад рассмеялся. Бармиды тоже улыбнулись.

– Смотрю, вы хорошо видите в темноте?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.